

Дома, когда Линь Сю вернулся, Линь Цзин был занят на кухне.

Линь Сюй была любопытна, чем занималась эта сестра, когда она раньше не любила готовить, но теперь она беспрецедентно осталась на кухне?

Он подкрался позади Лин Цзин.

"Что ты делаешь?"

"А!"

Внезапный звук речи напугал маленькую девочку, Линь Цзин.

Облегченная, Линь Цзин, отложив навязчивую челку, использовала свои запятнанные мукой руки и сказала: "Брат, ты хочешь напугать сестру свою до смерти меня ах".

Оказалось, что эта маленькая девочка месила муку, из-за чего ее лицо и руки были покрыты глыбами муки, выглядела несколько нелепо.

Видя Линь Цзина в таком виде, Линь Сюй не мог не порадоваться: "Зачем ты месишь муку?".

"Брат, ты забыл, сегодня твой день рождения, я сделаю тебе торт своими руками, чтобы отпраздновать." Линь Цзин нежно улыбнулась, брови красивые.

Услышав это, теплый ток поднялся в сердце Линь Сюй, а затем он вымыл руки и вышел вперед: "Тогда я тоже помогу".

В прошлом, когда окружающая обстановка была жесткой, он только отмечал день рождения Линь Цзина, и всегда беспорядочно относился к собственному дню рождения, уделяя ему мало внимания, даже не имея возможности позволить себе съесть яйца.

Услышать слова сестры, как только они вернулись сегодня, было просто трогательно, и Линь Сюй был несколько тронут.

Весь день два брата и сестры работали вместе, чтобы сделать торт.

"Правильно, брат, я тоже хочу стать боевым художником, ты можешь меня научить?" Положив торт в микроволновку, Линь Цзин повернулась и спросила.

"Ты хочешь научиться боевым искусствам ах." Линь Сюй погладил подбородок, думая о том, стоит ли позволять Линь Цзину идти по пути воина.

Нужно было знать, что мастер боевых искусств очень жесток и должен был много страдать, не желая казаться таким гламурным, как кажется.

Пот за ним был непонятен нормальным людям.

Линь Цзин была избалована и защищена ею с самого детства и почти не испытывала трудностей, Линь Сюй задавалась вопросом, подходит ли она для тренировок по боевым искусствам или нет.

Видя нерешительную внешность своего старого брата, маленькая девочка была раздражительна: "Брат, если я стану боевым искусством, даже если в будущем встречусь с плохими людьми. Не бойся, ты можешь отбиваться от них так же, как и от своего брата".

В конце концов, под размягчением Линь Цзин, Линь Шуо согласилась преподавать ей боевые искусства.

"Начни сначала с основ усовершенствования, и делай то, что я тебе говорю." Линь Сюй поручил некоторые основные задачи Линь Цзину.

Во дворе виллы Линь Сюй достала все эти фитнес-тренажеры, чтобы стать мастером боевых искусств, нужно начинать с основ.

Маленькая девочка также вполне могла переносить невзгоды, после того, как прошло несколько часов, она не кричала, что устала и все еще настаивала, несмотря на то, что была вся в поту.

"Попробуй передать ей мои сто усовершенствований и посмотри, возможно ли это."

Во второй половине дня Линь Шуо вспомнил свой метод культивирования, поэтому он описал его самым простым способом и передал его Линь Цзину.

Маленькая девочка слушала облака и задавала вопросы, если она не понимала, но с объяснением Линь Сюй все равно все понимала.

Линь Сюй улучшил сотню усовершенствований метода культивирования Бога, это был почти самый простой и основной метод, если Линь Цзин не мог научиться этому, он был бы в отчаянии.

Но было хорошо, что Линь Цзин был талантлив и быстро вошел в выращивание.

"Кажется, это лучше, чем было до того, как я, как брат, как сестра, только что научился боевым искусствам, которые за три месяца до первого класса, я уверен, что Линь Цзин тоже не

будет им пользоваться. Слишком много времени сделает художника по боям".

Линь Шуо бормотал себе в сердце, даже когда торт был приготовлен, он был единственным, кто мог его вытащить.

Наконец, вечером Линь Цзин проснулся от своей культивации.

"Брат, который час." Открывая глаза, Линь Цзин чувствовала себя несравненно замечательно, как будто она только что спала и была жива.

<http://tl.rulate.ru/book/40414/915670>